

В поисках
утраченного
времени

Из собрания сочинений

По направлению к Свану
Под сенью девушек в цвету
У Германтов
Содом и Гоморра
Пленница
Беглянка
Обретённое время

Марсель Пруст
Из собрания сочинений

**В ПОИСКАХ
УТРАЧЕННОГО
ВРЕМЕНИ**

СОДОМ И ГОМОРРА

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
П85

Перевод с французского Николая Любимова

Пруст, М.

П85 В поисках утраченного времени. Содом и Гоморра / М. Пруст; [пер. с франц. Н. Любимов]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ. – 708 с.

ISBN 978-5-519-66205-5 (т.4)

ISBN 978-5-446-73376-7

Цикл автобиографических романов французского писателя-модерниста Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» продолжает четвёртая книга «Содом и Гоморра». Роман-исповедь и роман-воспоминание погружает читателя в мир Пруста, в котором прошлое и настоящее, сплетаясь между собой, открывают удивительное и бесконечное движение человека в глубину своей внутренней Вселенной.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66205-5 (т.4) © Т8 RUGRAM, 2018
ISBN 978-5-446-73376-7 © ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Перевод. Н. Любимов, наследники, 2018

Содом и Гоморра

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

У женщин будет Гоморра, а у мужчин – Содом.

Альфред де Виньи

Я уже упоминал, что в тот день (день приема у принцессы Германтской), задолго до моего посещения герцога и герцогини, о котором только что шла речь, я подкарауливал их и, стоя на страже, сделал открытие; касалось оно, собственно, де Шарлю, но оно было настолько важно само по себе, что до тех пор, пока у меня не появилась возможность рассказать о нем подробно и обстоятельно, я предпочитал не сообщать ничего. Я ушел, как уже было сказано, с чудного наблюдательного пункта, так удобно устроенного под самой крышей, откуда взгляд обнимал пологую возвышенность, по которой можно было подняться до дома Брекиньи и которой, как это часто бывает в Италии, служила украшением веселая башенка сарая, принадлежавшего маркизу де Фрекуру. Так как герцог с герцогиней должны были вернуться с минуты на минуту, то я подумал, что мне выгоднее стать на лестнице. Мне было жалковато моей вышки. Но в послеполуденное время особенно жалеть о ней не стоило, потому что теперь я уже не увидел бы с нее нарисованных человечков, в которых превращались на расстоянии лакеи из дома Брекиньи, с метелками в руках медленно взбирающиеся на гору между широкими листьями прозрачной слюды, причудливо выделявшимися на фоне красных отрогов. Не имея возможности производить геологическую разведку, я занялся ботаникой: на площадках лестницы я смотрел в окна на кустик и редкое растение, которые по распоряжению герцогини выносились во двор так же упорно, как упорно вывозят в свет женихов и невест, и спрашивал себя: не залетит ли по воле предустановленного случая

нежданное насекомое и не навестит ли оно обездоленный, готовый отдаться пестик? Любопытство придавало мне храбрости, и я постепенно добрался до окна на нижнем этаже, тоже распахнутого, но не вплотную прикрытого ставнями. Я слышал явственно голос собиравшегося уходить Жюльена, который не мог меня видеть, потому что я притаился за ставнями, и вдруг я метнулся от окна в сторону, чтобы медленно шедший по двору к маркизе де Вильпаризи меня не заметил де Шарлю, располневший, седеющий, постаревший при дневном свете. Только по случаю того, что маркиза де Вильпаризи занемогла (ее доконала болезнь маркиза де Фьербуа, с которым он рассорился окончательно), де Шарлю — быть может, первый раз в жизни — пришел навестить ее, да еще в такой ранний час. Особенность Германтов заключалась в том, что они не приноравливались к светскому образу жизни — они изменяли его соответственно своим привычкам (с их точки зрения, не светским, а следовательно, заслуживающим того, чтобы ради них пожертвовать светскостью): так у виконтессы де Марсант не было определенного дня — она принимала своих приятельниц каждое утро, с десяти до двенадцати, а барон в это время читал, разыскивал старинные вещицы и т. д., а с визитами ходил между четырьмя и шестью. В шесть он ехал в Джокей-клуб или катался в Булонском лесу. Потом я отпрянул, чтобы меня не увидел Жюльен; в это время он уходил на службу, а возвращался домой к вечеру, и то не всегда с тех пор, как его племянница вместе со своими ученицами уехала в деревню дошивать заказчице платье. После ухода Жюльена я, полагая, что больше мне бояться некого, решил не двигаться с места, чтобы не пропустить, если бы это чудо все-таки совершилось, прилета, на который почти не было надежды (так много надлежало преодолеть препят-